В. В. Ушницкий

ТОТЕМ ОРЛА В МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ САХА И БУРЯТ

В статье ставится проблема культа орла в мифологических представлениях саха и бурят. Целью статьи является установление связи тотема культа с социальной организацией общества, наличие единого тотема свидетельствует о племенной организации общества. Задачами статьи можно считать изучение сведений о почитании орла в якутской и бурятской мифоритуальной культуре. Актуальность статьи проявляется в том, что сведения о архаичном тотемном культе сопоставляются с современными обрядами и фольклорными текстами. Изучение тотемных верований относится к исследованию дореволюционного состояния общества. Новизной статьи можно считать использование методов исследований зарубежных антропологов в изучении тотемных верований. Метод исследования сравнительно-сопоставительный.

Материалы и результаты. Представления народа саха об орле (солнце-творец-возродитель природы, приноситель огня, орел и космическое яйцо, орел и шаманство, орел и мировое дерево относятся к общечеловеческим. Анализ верований, связанных с Орлом, уводит в Скандинавию и в религиозные культы Древнего Египта, показывая общность мифологических представлений.

В религиозных верованиях саха Орел занимает ключевое положение. Культ орла связан с хангаласским родом, однако по материалам Г. Ф. Миллера его считали своим покровителем хоринцы и батулинцы. Более того, в фольклорных текстах, сопоставляются термины хоро и Хотой — орел. В бурятском фольклоре, Орел является хозяином Ольхона и тотемной птицей племени эхиритов Верхней Лены, в старину он был почитаемым птицей у хоринцев. Тотемные верования относятся к древнейшим культам, они характерны для обществ, не приступивших к созданию собственной государственности, первобытно-родовой общины. Первобытные рода верили в свое происхождение от почитаемой птицы, олицетворяли себя с ним.

Выводы. Общность культа орла у бурят и саха показывает общность предков, происходящих от единого хори-батулинского племени. Орел как тотемное животное занимал ключевое положение в якутском и бурятском шаманизме, что свидетельствует о архаичности их религиозных верований.

Ключевые слова: религиозные верования, шаманизм, мифология, этнография, якутоведение, тотемизм, орел.

Целью статьи является изучение культа орла в якутских и бурятских религиозных верованиях. Задачами статьи можно считать изучение сведений о почитании орла в якутской и бурятской мифоритуальной культуре.

Актуальность статьи проявляется в том, что сведения об архаичном тотемном культе сопоставляются с современными обрядами и фольклорными текстами. Новизной статьи можно считать использование методов исследований зарубежных антропологов в изучении тотемных верований.

Култ орла в якутской религии, в специальных статьях рассматривали В. М. Ионов и Л. Я. Штернберг. Г. Ф. Миллер установил, что одна половина якутских родов, а именно хоринцы (к ним относятся и хангаласцы) почитают в качестве прародителя Орла. Култом орла в бурятских религиозных верованиях и мифологии занимались Д. С. Дугаров и Б. С. Дугаров, Т. М. Михайлов, Г. Р. Галданова, Н. Б. Дашиева.

Фильм «Тойон Кыыл» был снят по мотивам рассказа Василия Яковлева «Со мною состарившаяся лиственница». Действия рассказа происходит в Якутии в 1930-х гг. В глухой тайге спокойно доживают свои дни старик Микиппэр и его жена Оппуос. Коровы, охота, да рыбалка — вот и весь неприхотливый быт стариков. В один прекрасный день в начале зимы к ним прилетает орел. Старик со старухой не смеют прогнать его, так как орел — священная птица. Всю зиму они подкармливают орла, чтобы тот не нападал на скот. Со временем они

привыкают друг к другу. Холодным рождественским вечером орел проникает в дом и занимает почетное место в углу, на полке с иконами. С этого дня люди и птица начинают жить вместе в одном доме. В конце картины комсомолец выстрелом из винтовки убивает священную птицу, но через год загадочным образом умирает сам. Так сталкиваются два мировоззрения: коммунистическое (материалистическое) и уходящая в глубокую древность вера в предка-тотем.

Э. Дюркгейм считает, что есть все основания считать тотемизм религией. Во-первых, рассуждает он, тотемизм — феномен «священного» характера, а во-вторых, это феномен религиозного характера, поскольку он подразумевает, что у социальной группы или коллектива есть определенные верования или понятия, сопровождаемые рядом специфических ритуальных действий [Эванс-Причард, 2003: 191].

Кульτ орла занимал заметное место в религиозных верованиях саха: «В представлениях якутов орел занимает значительное место в мировоззрении и обрядовой практике. “Прежде всего, орел — танара, дух-покровитель”. В этой роли мы встречаем еще: лебедя (куба), тураха (ворону), суор (ворона), моготой (бурундука). Каждая семья — ийэ ууса (род матери) имела еще своего родового танара (покровителя) или тёрёт (предка). К хищным птицам (тынгырахтаах кыыл, когтистая птица) вообще якуты относятся с некоторой боязнью, с почтением. По отношению к орлу это чувство у них переходит в религиозное уважение» [Ионов, 1913: 5].

Согласно традиционным представлениям, тотемное животное сохраняет особые отношения с этнической группой. Так, если тотем является опасным хищником, он обязательно должен щадить единокровный род. «Вместо хотой танаралаах или хотой тёрюттээх, имеющий покровителем орла или происшедший от орла, говорят еще хоро танаралаах или хоро тёрёттээх» [Ионов, 1913: 2].

Л. Я. Штернберг культ орла считал общераспространенным явлением, сочетающимся с поклонением Солнцу. Особенно он проявляется у индоевропейских народов, в том числе у древних ариев. В Ведах — орел само солнце, в Ведах оно так и называется орлом поднебесья. В постведийский период орел, под именем Гаруды, становится колесницей бога солнца Вишну. Согласно Авесте, орел — Сомы или Хаома, обитает на космическом дереве, которое именуется «деревом орла с «высокими исцелениями» [Штернберг, 1936: 118]. Но особо хотелось бы обратить внимание на скандинавские параллели в культе орла. Так в качестве царя Валгаллы, Один (сравни якутское Одун) носит название орла, над цитаделью его парит орел. Один — орел, выступает учителем колдовства, врачевания.

Орел, помимо своей шаманской орнитофании (птицевявления), семантически связан и с культом солнца у монгольских народов. Особенно ярко он проявляется у меркитов, тотемом которых считается беркут. Во время грозы они, облачившись в одежды белого цвета, воздевали руки к небу и выкрикивали свою тотемную эпиклезу. Вследствие их родства с орлом — солнечной птицей кочевники верили в свою магическую связь с космосом, а молния воспринималась как атрибут солнца и неба [Дугаров Б. С., 2007: 91].

Среди бурят в генезисе образа Бургэд тэнгри отложились разнотадимальные (матрилинейные и патриархальные) культовые представления полиэтнической среды, восходящей, вероятно, к курыканскому периоду жителей Ольхона и Прибайкалья. По мнению Б. Дугарова, вполне допустимо предположение, что Орел как божество относился сначала к восточным небожителям, тадимально более древним, нежели западные [Дугаров Б. С., 2007: 84–85].

Как считает Б. С. Дугаров, неспроста первый шаман — сын Орла именуется Бухэли Хара боо ‘Полностью Черный шаман’, а миф о его единоборстве с Эсэгэ Маланом содержит намек на противостояние западных и восточных тэнгриев, завершившиеся в пользу первых. О связи орла как шаманской птицы с культовой практикой черных шаманов свидетельствуют и обрядовые тексты. Также он указывает, на призывание, записанное Б. Б. Баторовым, анало-

гичное по содержанию, но более акцентированно подчеркивающее роль орла как посланника черных шаманов [Дугаров Б. С., 2007: 85].

В тотемизме, как и в зародыше, заключаются уже все главнейшие элементы дальнейших стадий религиозного развития: родство божества с человеком, табу, запретные и не запретные животные, жертвоприношение животного и обязательное вкушение тела его, выделение из тотемного класса избранного индивида для поклонения и содержания его при жилищах, отождествление человека с божеством-тотемом (обратный антропоморфизм), власть религии над социальными отношениями, санкция общественной и личной морали, наконец, ревнивое и мстительное заступничество за оскорбленное тотемное божество.

В якутском фольклоре, культ орла связывается с родом Хоро, которых принято сопоставлять с хори-бурятами: «Весьма интересно, что у саха при болезнях, только человек, предком которого был орел, т. е. из рода, происходящего от орла (хоринского рода), мог быть высекателем огня. С этим следует сравнить то, что в индоиранской традиции орел и Агни, бог огня, он же принес огонь на землю. Примечательно, что имя хозяина Ольхона Хото восходит к якутскому хотой — “орел”, а это значит, что в древности самого хозяина Ольхона почитали в виде орла» [Галданова, 1987: 50].

Орел принес людям огонь: «Весьма интересно, что у саха при болезнях, только человек, предком которого был орел, т. е. из рода, происходящего от орла, мог быть высекателем огня. При этом, на каждом ударе он приговаривал: «Родоначальник хоринцев! Владелец огня, почтенный и важный!». Следовательно, он считался происходящим от хоринского племени. Орел, как и другие перелетные птицы, прилетает из земли Хоро (Хоро сирэ), которую в песнях называют еще «Кус Хоро сирэ». Весьма интересен вывод В.М.Ионова о том, что нельзя противопоставлять каких-то урянхайцев и хоринцев: якуты из рода хоро-такие же ураанхай-саха, как и другие» (Ионов, Материалы к верованиям саха / Архив ЛО ИВАН СССР, ф. 22. оп. 1. д. 47).

По мнению Д. С. Дугарова, белоголовый орел, живущий на Ольхоне, является (как патрон белых шаманов) полномочным представителем древнего бога Айа (Дугаров, 1991: 205).

Орел занимал важное место в шаманизме эвенков: он считался царем птиц и охранял шамана, был связан с рождением души шамана. На мировом дереве орел и ворон выращивали и воспитывали души будущих шаманов у эвенков и эвенов. Орел в шаманских представлениях эвенков назывался Гарудой, Гаро и был связан с культом солнца и огня. У шаманов забайкальских эвенков среди атрибутов имелись амулеты в виде связки деревянных фигур орлов (по девять штук), обшитых ровдугой и изображающих духов-помощников. Эвенки считали, что они совершали полеты в верхний и нижний миры Вселенной, отвечали за удачу в промысле в среднем мире. У оленекских эвенков, вероятно потомков забайкальских, на современной меховой зимней одежде встречается орнамент орлов с распростертыми крыльями, аналогичный изображениям на священных скалах Забайкалья и Оленека [Давыдов..., 2016: 51].

Знаменитый этнограф Л. Я. Штернберг обратил внимание на то, что в молитве, приведенной у В. М. Ионова, женщина говорит: «О, орел — мой айыы, мой дед». Он подчеркивает, что у якутов целый ряд чтимых существ никогда не смешиваются с настоящим творцом айыы, в каковом значении термин этот применяется к орлу. У саха орел ассоциируется с солнцем [Штернберг, 1936: 114–115].

Старейший бурятский этнограф Т.М.Михайлов подчеркивал, что «верхоленские и ольхонские буряты — племени эхирит, так же как саха, считали орла хозяином и повелителем солнца и огня, родоначальником шаманов, его так же называли Хотой, признавали его своим первопредком, что предполагает их единые этнические корни в прошлом» [Михайлов, 1980: 158]. Это может свидетельствовать о том, что предки эхирит-бурятов и саха составляли единое племя.

Так в бурятской мифологии: «Орел как актуальное общепурятское божество, небесный родоначальник прибайкальского шаманства, обрел подобающее себе место в пантеоне западных божеств под именем Хан Бургэд тэнгри. Первый член его теонима слово хан, употребляемое в сакральных текстах перед или после имени шаманского духа со значением “самый почитаемый”, “господствующий”, свидетельствует об этом» [Дугаров Б. С., 2007: 87].

По словам Л. Я. Штернберга, некоторые представления якутов об орле (солнце-творец-возродитель природы, приноситель огня, орел и космическое яйцо, орел и шаманство, орел и мировое дерево), можно считать общечеловеческими, ибо каждое встречается в отдельности иногда встречается у самых отдаленных друг от друга народов. Но при этом полный комплекс с такими специфическими деталями, как у якутов, можно найти у самых далеких от них представителей урало-алтайских народов, у финнов [Штернберг, 2012, с. 116–117].

Почитание орла в якутской традиции можно отнести к архаичным культам. Примечательно, что хоролоры Якутии почитали орла в качестве предка, по другим материалам у них фиксируется тотем Ворона — Суор. В Австралии Рэдклифф-Браун когда писал работу о социальном устройстве аборигенов, развил мысль о тотемных символах: «В сказках об Орле и Вороне эти две птицы — противники в смысле того, что они антогонисты. Они также противоположности по причине их различия характеров: орел — охотник, ворона — вождь» [Клейн, 2014: 418].

Характерно, что ворон связан с вождеством, так по якутским легендам, Улуу Суорун Рэдклифф-Браун о тотемных символах Орла и Ворона писал, что «в Америке с этими фратриями половинами соотносятся другие пары противоположностей: Небо и Земля, война и мир, вверх по течению и вниз по течению, красное и белое» [Клейн, 2014: 418].

Леви-Стросс разработал теорию тотемизма, которая видела в этом явлении форму классификации, охватывающую и природное, и социальное измерения, и таким образом, делала его частью системы знания об обществе, а не функциональным результатом некоей экономической адаптации. Имеющиеся у племени природные тотемы связаны с социальными системами кланов или других внутренних структур таким образом, что связи между тотемами метафорически согласуются со связями между социальными группами. Тем самым тотемизм устраняет пропасть между природой и культурой, при этом углубляя знание о них обеих [Эриксен, 2014: 199].

Согласно Дюркгейму, тотемизм — клановая религия. Там, где есть кланы, должен быть тотемизм, а там, где есть тотемизм, должны быть кланы [Эванс-Причард, 2003: 189]. Из обнаруженных записей Г. Ф. Миллера можно сделать вывод о том, что якуты вплоть до середины XVIII в. состояли из двух фратрий (у него «поколения»), имевших тотемы Орла и Лебеда [Элерт, 2001: 115]. Тотем лебеда он связывает с батулинцами, а орла с хоро (у него хоринцы) относя все якутские роды к этим двум фратриям. Даже кангаласцев он относит к хоринцам, почитателям Орла.

Образы орла и ворона связаны с представлением о том, что они являются помощниками шамана. При этом первый мог быть изображен в виде двуглавого (многоглавого) орла Ёксёкю [Романова, 2019: 175]. В якутской мифологии светлому божеству Хомпоруун Хотой противопоставляется Хара Суорун (Черный Ворон) — прародитель воронов. Возможно, это противопоставление ворона орлу основывается на том, что ворон — хтоничен и связан с царством мертвых, поскольку питается падалью [Мелетинский, 1975: 119].

Якуты относятся с почтением и боязнью ко всем хищным птицам. Орла называют тойоном (господином) и связывают с ним смену сезонов. Благодаря его помощи бык холода трясет свой рог и наступает весна: «С прилетом орла кончается старый год — зимний, и начинается новый — летний» [Ионов, 1913: 1].

Характерным является ритуал охоты на орлов у индейцев племени хидатса в описании К. Леви-Стросса. Первоначальная охота (по добыче приманки) обуславливает последующую; одна из них — кровавая (с луком и стрелами), а другая — нет (орлы будут удушены

без кровопролития) [Клод Леви-Стросс, 1994: 153]. «Интересна поговорка: Тойон сынаагар тураах олорор диэбиккэ дылы, подобно тому, как говорят, что у трапезы орла сидит ворона. Орел, по словам якутов, не трогает вороны, которая пользуется случаем полакомиться мясом» [Ионов, 1913: 5].

Согласно З. Фрейду, каннибальская трапеза, связанная с убийством и съедением отца сохранилась как ритуальная трапеза-жертвоприношение. Первобытный клан убивал и съедал своего животного предка — тотема. Но убив, рассказались — наложили запрет: никогда более не убивать отца, а чтобы и повода не было — ввели экзогамию. Образ отца был заменен тотемным животным — и на него тоже наложен запрет: этот вид животного нельзя убивать [Клейн, 2014: 384].

Как тотем орел неприкосновенен: убивать его — великий грех. Мертвого орла, как сородича и покровителя, необходимо похоронить, «поднять» его. Как тотем орел «помогает, спасает», но и мстит за обиды. Ему в случае необходимости приносят жертвы, делают изображение, в которое вселяется душа орла, и ставят его в почетном углу в юрте, принося ему жертвы. Для орла, прилетевшего к дому якута, самый бедный человек не щадит своей последней скотины, чтобы прокормить своего благодетеля [Штернберг, 2012: 115]. «За год до этого орел посетил вдову, родственницу этого якута. Та сварила мясо теленка и положила его на стол, выставленном для этого на двор. Орел пробыл там двое суток» [Ионов, 1913: 5].

По Фрейзеру, тотемизм — не религия, то есть не вера в сознательное воздействие сверхъестественных существ, а вид магии, то есть вера в возможность разными волшебными средствами воздействовать на внешнюю природу, независимо от ее сознательности или бессознательности. Тотемизм — социальная магия, имеющая целью вызвать изобилие тех или других видов растений и животных, служащих естественными продуктами потребления []. У многих племен убийство тотема чужеродцем требует такой же мести, или виры, как убийство сородича. «Орел буулуур, т. е. насылает какую-нибудь беду на обидчика. Четверо якутов, возвращавшихся из Охотска, убили какую-то птицу и съели ее». Орел буулуур (насылает беду), орел — айыы (творящий) [Ионов, 1913: 6].

Анализ ритуала охоты на орлов индейского племени хидатса, подтверждает гипотезу о дуализме небесной добычи и хтонического охотника, вызывая в то же время представление о сильнейшей в сфере охоты оппозиции высокого и низкого. Необычайная сложность ритуалов, предшествующих охоте на орлов, сопровождающих и служащих завершением ее, являются противовесом исключительному положению, занимаемому ею в рамках мифической типологии, делающей из нее конкретное выражение максимального разрыва между охотником и дичью [Клод Леви Стросс, 1994: 152].

Если человек нечаянно убил хищную птицу, он должен построить специальный лабаз и захоронить ее, следуя определенному ритуалу [Романова, 2019: 175]. Тело орла, убитого незначай или найденного мертвым, якуты сохраняют следующим образом. Обертывают его в чистую бересту, берут в охапку и идут задом в лес, где устраивают высоко на дереве лабаз, и туда кладут тело с такими заклинаниями: «Великий дедушка-господин! Возвратись к своим создавшим предкам, не гневаясь на меня: я поднял твои серебряные кости, я положил в лабаз твои медные кости!». Орел весьма уважаемая птица; его настоящего названия (хотой) якуты не смеют произносить, называя его просто господин (тойон), так что в некоторых наслехах даже совсем позабыто слово «хотой». Тот факт, что русский человек, убивший орла, остается безнаказанным, якуты объясняют по-своему. Они говорят, что орел не русское, а якутское божество, и наказывает только якутов [Кулаковский, 1979: 92].

По Дюркгейму, боги или духовные существа, отголосок самого «тотема». Каждый бог когда-то был конкретным тотемом. Пантеон богов — это идеализированный образ совокупности клановых тотемов, своего рода «тотемическая тотальность», соответствующая синтезу кланов и религии [Эванс-Причард, 2003: 198].

Интересные сведения дает А. Е. Кулаковский: «Орел — дитя грозного божества Хотой Айыы, поэтому обижать орла, а тем более убивать его не следует. Убившего или просто “непочтившего” орла постигает ужасная кара со стороны создавшего его отца. Убитый орел летит к богу Хотой Айыы и жалуется на убившего человека. Тогда этот бог посылает человеку болезнь, от которой человек страдает страшными припадками, конвульсиями, сходит с ума, издает звуки, присущие голосу орла и, наконец, умирает в страшных муках. Орел мстит (“буулуур”) даже тому человеку, который будучи ребенком, махал на него кнутом. Мсть его простирается даже на человека семьи и ближайших родственников обидевшего человека. От мести орла может избавить только очень хороший шаман, и то только в редких случаях. Если орел вздумает сделать человеку зло, то он не отлетает от его жилища. Чтоб он не причинил зла, надо его кормить до тех пор, пока он не улетит добровольно или не околеет совсем. Одряхлевшего орла также надо кормить до его смерти» [Кулаковский, 1979: 92].

Самым главным средством для общения с тотемом считается вкушение тела его (теофагия). При нахождении трупа тотемного животного выражают соболезнование и устраивают ему торжественные похороны. Убивший нечаянно орла должен съесть всего, кроме головы, причем непременно поджаривая его на углях [Штернберг, 2012: 115]. «Убивший нечаянно орла должен съесть его всего, кроме головы, голову же вместе с костями похоронить. Но съесть нужно тайком, чтобы никто не знал об этом; в противном случае грозит несчастье» [Ионов, 1913]. Найденного мертвого орла хоронили на арангасе [Ионов, 1913: 7].

Тотемизм связан с генезисом шаманизма. Образ орла играл важную роль в становлении шамана. «Убивши нечаянно орла, ойуунна кётёхтёрёллөрө, т.е. поручали шаману поднять его (отправить в верхнее место)» [Ионов, 1913: 7]. Неясна отношение шаманов к орлу. Шаман Бургэс говорил В. М. Ионову, что он орлом вручен (хотойтон туттарбыт), и говорил, что такие шаманы самые сильные. Орел съедает сюр (душу) ребенка, предназначенного быть шаманом, и улетает на юго-восток, на том направлении, где находится солнце во время второго надоя коров [Ионов, 1913: 8].

Кроме того, птицы выступают в качестве тотема племени независимо от того, имеют ли они положительную символику, как лебедь или орел, или ассоциируются со злом, как сова или ворон. В легендах и преданиях о происхождении рода птица выступает как демиург, спасающий культурного героя (или его мать) от голодной смерти, принеся добычу или огонь. К примеру, тотемом Хангаласского рода является орел, добывший гуся, тотемом Хоринского рода — ворон, принесший огниво умирающим от голода и холода предкам этих родов [Романова, 2019: 176].

Согласно Дюркгейму, боги или духовные существа были когда-то конкретными тотемами. Пантеон богов — это идеализированный образ совокупности клановых тотемов, своего рода «тотемическая тотальность», соответствующая синтезу кланов в племени [Эванс-Причард, 2003: 198].

Тотемы, в свою очередь, как верные сородичи, к тому же обладающие сверхъестественными силами, оказывают родственным по крови поклонникам покровительство. Выражение «тойон тёрёттээх (происшедший от орла) или тойон танаралаах (имеющий покровителем орла)» — выражения равнозначные, указывают на связь с почитанием предков. Например, Хомпоруун Хотой Айыы — имя духа, почитаемого представителями аристократии саха в качестве отдаленного предка. Этот дух, по воззрениям якутов, имеет обыкновение вселяться в темно-серого орла и показываться своим потомкам [Ионов, 1913: 9]. Термин тойон (господин) указывает на связь орла с родовой аристократией якутов.

Орел является хозяином огня. Это роль видна в обряде высекания орла при лечении кожных болезней, которые, по воззрениям якутов, насылаются только хозяином огня. Этот обряд может исполнить лишь лицо, ведущее свое происхождение от орла, очевидно, потому, что только такое лицо сродни хозяину огня [Штернберг, 2012: 113].

Орел у якутов ассоциируется со специальным священным деревом, с которым он неразрывно связан, именно с березой. Только на священной березе орел может высиживать шаманов [Штернберг, 2012: 116].

Дюркгейм считает, что тотемизм представляет собой самую раннюю форму религии, которая будучи примитивной в общих чертах, все же обнаруживает все основные аспекты развитой религии [Эванс-Причард, 2003: 191]. Многие тотемные племена верят, что после смерти каждый человек обращается в животное своего тотема и, следовательно, каждое животное — умерший родственник. К орлу обращались бездетные женщины с просьбой о даровании детей к орлу-духу, хотой тюрдюдгэр. Но из дальнейшего ясно, что этот «тюрют» — предок, все таки — хотой. Выпрошенные таким образом дети тоже назывались хотой тюрюттээх (происшедшие от орла) [Ионов, 1913: 8].

При встрече с тотемом, а в некоторых местах — даже при выставлении напоказ знака тотема, его приветствуют, отвешивают ему поклоны, бросают перед ним ценные вещи. «Если орел является около жилища якута, последний считает долгом накормить его, прирезывая для него теленка или отдавая ему мясо прежде убитого, и никто не побеспокоит его во время еды» [Ионов, 1913: 9].

По якутскому мировоззрению, орел — родоначальник и творец шаманов. Якуты совершенно конкретно представляют себе эту божественную функцию орла. По их представлению, орел съедает сюр (душу) ребенка, предназначенного быть шаманом, уносит ее в поле «с солнцем и месяцем» и тут на специально взрощенной здесь священной березе высиживает яйцо, затем пробивает его и спускает вылупившегося ребенка в железную колыбель, стоящую у основания дерева. Высиженный и воспитанный потом так называемой «мать-птицей», он становится айыы ойууна — шаманом. У других сибирских народов шаманство связано с орлом как первоучителем и покровителем шаманов [Штернберг, 2012: 115].

Культ орла на Ольхоне сакрализован еще тем обстоятельством, что здесь водятся белогловые орлы, которые считаются птичьими нойонами (шубуун ноёд), священными и неприкосновенными как прямые потомки Орла — сына и посланника Неба [Михайлов, 1996: 88; Дугаров Б. С., 2007: 86].

Согласно Г. Б. Тугулову, культ Орла сочетается с образом дракона: «Орел улетел. Оставил дракона. Дракона все видят. На севере Байкала что-то произойдет. Сделать так, чтобы газ не нашли. В Усть-Орде нашли золото, шаманы спрятали их» (ПМА 2013 — информация от Г. Б. Тугулова).

По представлению якутов, орел съедает сюр (душу) ребенка, предназначенного быть шаманом, уносит ее в поле «с солнцем и месяцем» и тут на специально взрощенной здесь священной березе высиживает яйцо, затем пробивает его и спускает вылупившегося ребенка в железную колыбель, стоящую у основания дерева. Высиженный и воспитанный потом так называемой «мать-птицей», он становится айыы ойууна — шаманом [Штернберг, 2012: 115].

В книге «Неприрученная мысль» Леви-Стросс проводит важное различие между бриколажем (ассоциативным, нелинейным мышлением) и проектированием (логическим мышлением) — двумя стилями мышления, которые он связывает соответственно с традиционным и современным обществами. Если современный «инженер» строит абстракции на основе других абстракций (письмо, числа, геометрические рисунки), то традиционный «бриколер» создает абстракции с помощью тех физических предметов, которые может непосредственно наблюдать (животное, растения, камни, реки и т.д.) [Эриксен, 2014: 199–200].

По легендам Первый шаман был орлом: «Орел, сделавшись шаманом, старался защищать людей от злых духов, но люди ему не доверяли, поскольку он был только птицей. К тому же не мог подавать советы, говорить с ними, так как его язык был непонятен. Кончилось тем, что орел был вынужден вернуться на небо и просить богов наделить его даром человеческой речи или сделать шаманом кого-либо из бурят. Небожители предпочли последний вариант и наказали орлу передать шаманское звание первому встречному человеку. Им ока-

залась спящая под деревом женщина, с которой орел вступил в связь. От этого союза родился первый бурятский шаман — Мэргэн Хара или Бохоли (Бухэли) Хара. Согласно другой версии, шаманом сделалась сама женщина» [Дугаров Б. С., 2007: 83].

Образ орла, такой же древний, как образ женщины-шаманки: «На небе держит Орел. Хозяйка воды — женщина. Все произошло от женщин. Женщина колдунья, родила трех сыновей, превращала в орлов и отправлял людям, помогать людям» (ПМА 2013 — информация от Г. Б. Тугулова).

Между тем его появление вблизи двора воспринимается отрицательно: «Если снится орел, то это худой знак; орел — птица небесная, птица Аи-Тоёна», «Орла видеть даже нехорошо, а там, где он повадился летать, не быть добру» [Серошевский, 1993: 633]. Его нельзя убивать или же употреблять в пищу; нарушившего запрет не минует кара Хомпоруун Хотой (Горбоносого Орла), покровителя птиц, появляющегося в Среднем мире в образе темно-сизого орла. Хомпоруун Хотой может даровать людям скот, а женщинам — души детей [Мелетинский, 1975: 119].

Таким образом, почитание орла относится к древнейшим культам. Это свидетельствует о древности сложения народа саха, имеющего архаические культы. Также прослеживается общность происхождения саха и бурят, возводящих себя к потомкам хоринцев и батулинцев. Предполагается, что культ Орла мог зародиться на Ольхоне еще в курыканской среде. Уходя в еще более древнюю этническую историю, можно найти этнические параллели далеких предков хоринцев с индоевропейскими и финно-угорскими народами.

Полевые материалы:

ПМА, 2013 – Полевые материалы автора. Июль 2013 г. Остров Ольхон, Бурятия (информант — Тугулов Геннадий Борисович, 1958 г.р.).

Литература:

- Галданова Г. Р.** Доламаистские верования бурят. Новосибирск: Наука. Сибирское отд-е, 1987. С.115.
- Давыдов В. Н., Симонова В. В., Сем Т. Ю., Брандишаускас Д.** Огонь, вода, ветер и камень в эвенкийских ландшафтах. Отношения человека и природы в Байкальской Сибири: колл. моногр. СПб.: МАЭ РАН, 2016. 196 с.
- Дугаров Б. С.** Мифология бурятской Гэсэриады: западные тенгрии. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2007. 268 с.
- Дугаров Д. С.** Исторические корни белого шаманства на материале обрядового фольклора бурят. М: Наука, 1991. 302 с.
- Клейн Л. С.** История антропологических учений. СПб.: Изд-во С-Петербур.ун-та, 2014. 744 с.
- Клод Леви Стросс.** Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 384 с.
- Кулаковский А. Е.** Материалы для изучения верований // Научные труды. Якутск, 1979.
- Михайлов Т. М.** Из истории бурятского шаманизма. Новосибирск: Наука, 1980. 320 с.
- Мелетинский Е. М.** Эпос // Краткая литературная энциклопедия. Т. 8. М.: Сов. энцикл., 1975. С. 927–933.
- Романова Л. Г.** Есть или не есть: пищевые запреты в якутской культуре // Этнографическое обозрение. 2019. № 6. С. 172–184.
- Ионов В. М.** Орел по воззрениям якутов: 1. Почитание орла у якутов, 2. Песня о наступлении года. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1913. [4], 28 с. (Сборник Музея по антропологии и этнографии при Императорской академии наук; [т. 1], вып. 16).
- Ионов В. М.** Материалы к верованиям саха / Архив ЛО ИВАН СССР. Ф. 22. оп. 1. д. 47.
- Штернберг Л. Я.** Культ орла у сибирских народов / Первобытная религия. Л., 1936. С. 114–115.
- Штернберг Л. Я.** Культ орла у сибирских народов / Первобытная религия в свете этнографии: исследования, статьи, лекции. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. С. 112–127.
- Элерт А. Х.** Новые материалы о пантеоне якутских божеств и духов в первой половине XVIII века (статья первая) // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. Сборник научных трудов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. 285 с.

Эвенс-Причард Э. История антропологической мысли. М.: Вост. лит., 2003. 358 с.

Эриксен Томас Хилланд. Что такое антропология? М.: Издат. Дом Высшей школы экономики, 2014. 238 с.

Фрэзер Д. Золотая ветвь. М.: Изд-во Эксмо. 960 с.

Ушницкий Василий Васильевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, сектор археологии и этнографии.

Ул. Петровского, д. 1, г. Якутск, республика Саха (Якутия), 677027.

E-mail: voma@mail.ru

Материал поступил в редакцию 1 сентября 2020 г.

V. V. Ushnitsky

THE EAGLE TOTEM IN THE MYTHOLOGICAL REPRESENTATIONS OF THE SAKHA AND BURYATS

The article studies the eagle totem in Yakut and Buryat mythology. The aim of the article is to establish the connection of the totem cult with the social organization of society, the presence of a single totem indicates the tribal organization of society. The objectives of the article can be considered the study of information about the veneration of the eagle in the Yakut and Buryat mythological culture. The relevance of the article is shown in the fact that the information about the archaic totemic cult is compared with modern rites and folklore texts. The study of totemic beliefs refers to the study of the pre-religious state of society. The novelty of the article is the use of research methods of foreign anthropologists in the study of the totemic beliefs of the Sakha. The research method is comparative.

The materials and results. The ideas of the Sakha people about the eagle (the sun — the creator — the regenerator of nature, the bringer of fire, the eagle and the cosmic egg, the eagle and shamanism, the eagle and the world tree) are universal. Mythological ideas associated with the Eagle and the Sun is universal and goes back to the deepest antiquity. Interesting parallels with the Yakut and Buryat ideas are found in the mythology of the Scandinavia peoples and in the religious cults of ancient Egypt. It is showing the commonality of mythological ideas.

In the Sakha religious beliefs, the Eagle occupies a key position. The cult of the eagle is associated with the Khangalas family, but according to the materials of G. F. Miller, it was considered its patron by the Khorins and Batulians. Moreover, in folklore texts, the terms *horo* and *Hotoi* — eagle are compared. In Buryat folklore the Eagle is the owner of the Olkhon and the totem bird of the Ekhirit tribe of the Upper Lena, in the old days it was a revered bird among the Khorin people. Totem beliefs belong to the oldest cults. They are characteristic of societies that have not begun to create their own statehood, a primitive tribal community. Primitive families believed in their origin from the revered bird and personified themselves with it.

Keywords: *religious beliefs, shamanism, mythology, ethnography, Yakut studies, totemism, eagle.*

Field materials:

PMA, 2013 — Field materials of the author. July 2013 Olkhon Island, Buryatia (informant — Gennady Borisovich Tugulov, born in 1958).

References:

Galdanova G. R. Dolamaistskie verovaniya buryat [Dolamaistkiye beliefs buruat]. Novosibirsk: Science. Siberian to an otd-a, 1987. Pp. 115.

Davydov V. N., Simonova V. V., Sem T. Yu., Brandishauskas D. Ogon, voda, veter i kamen' v evenkijskih landshaftah. Otnosheniya cheloveka i prirody v Bajkalskoj Sibiri: [Fire, water, wind and stone in Evenk landscapes]. Relations between man and nature in Baikal Siberia: coll. Monograph. SPb.: MAE RAN, 2016. 196 p.

- Dugarov B. S.** Mifologiya buryatskoj Geseriady: zapadnye tengrii [The mythology of the Buryat Geseriada: Western Tengri]. Ulan-Ude: Publishing House of the Republican Printing House OJSC, 2007. 268 p.
- Dugarov D. S.** Istoricheskie korni belogo shamanstva na materiale obryadovogo folklora buryat [Historical roots of white shamanism on material of ceremonial folklore buryat]. M.: Science, 1991. 302 p.
- Klein L. S.** Istoriya antropologicheskikh uchenij [History of anthropological teachings]. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2014. 744 p.
- Claude Levy Strauss.** Pervobytnoe myshlenie [Primitive thinking]. M.: Republic, 1994. 384 p.
- Kulakovskiy A. E.** Materialy dlya izucheniya verovanij [Materials for the study of beliefs] // Scientific works. Yakutsk, 1979.
- Mikhaylov T. M.** Iz istorii buryatskogo shamanizma [From history of the Buryat Shamanism]. Novosibirsk: Science, 1980. 320 p.
- Meletinsky E. M.** Epos [Epos] // Brief literary encyclopedia. T. 8.M.: Sov. encycl., 1975. Pp. 927-933.
- Romanova L. G.** Est' ili ne est': pishchevye zaprety v yakutskoj kul'ture [To eat or not to eat: food bans in the Yakut culture] // Ethnographic Review. 2019. No 6. Pp. 172-184.
- Ionov V. M.** Orel po vozzreniyam yakutov: 1. Pochitanie orla u yakutov, 2. Pesnya o nastuplenii goda [Eagle on views of Yakuts: 1. Honoring of an eagle at Yakuts, 2. Song about approach of year]. St. Petersburg: type. Imp. Academician of sciences, 1913. [4], 28 pages. (The collection of the Museum on anthropology and ethnography at Imperial academy of Sciences; [t. 1], issue 16).
- Ionov V. M.** Materialy k verovaniyam saha [Materials for beliefs Sakha] /archive LO IVAN of the USSR. t. 22. op. 1. 47.
- Shternberg L. Ya.** Kul't orla u sibirskih narodov [A cult of an eagle at the Siberian people] / Primitive religion. L., 1936. Pp. 114–115.
- Sternberg L. Ya.** Kul't orla u sibirskih narodov [The cult of the eagle among the Siberian peoples] / Primitive religion in the light of ethnography: studies, articles, lectures. M.: Book house "Librocom", 2012. Pp. 112–127.
- Elert A. Kh.** Novye materialy o panteone yakutskih bozhestv i duhov v pervoj polovine XVIII veka (stat'ya pervaya) [New materials on the pantheon of Yakut deities and spirits in the first half of the XVIII century (article one) // Public consciousness and literature of the XVI-XX centuries. Collection of scientific papers. Novosibirsk: Publishing House of the SB RAS, 2001. 285 p.
- Even-Prichard E.** Istoriya antropologicheskoy mysli [History of anthropological thought]. M.: Vost.lit., 2003. 358 p.
- Eriksen Thomas Hilland.** CHto takoe antropologiya? [What is anthropology?]. M.: Publishing house. House of the Higher School of Economics, 2014. 238 p.
- Frazer D.** Zolotaya vetv [Golden branch]. M.: Eksmo Publishing House. 960 p.

Ushnitsky Vasily Vasilyevich, kandidat of historical science, senior research fellow.

RAS, Siberian branch, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North.

1 Petrovsky st., Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: ivanov@yandex.ru